

ПОРТРЕТ ЯВЛЕНИЯ • ОБЩЕСТВО

Мороприятия

Костры из туш скота отгорают в Сибири. Послесловие

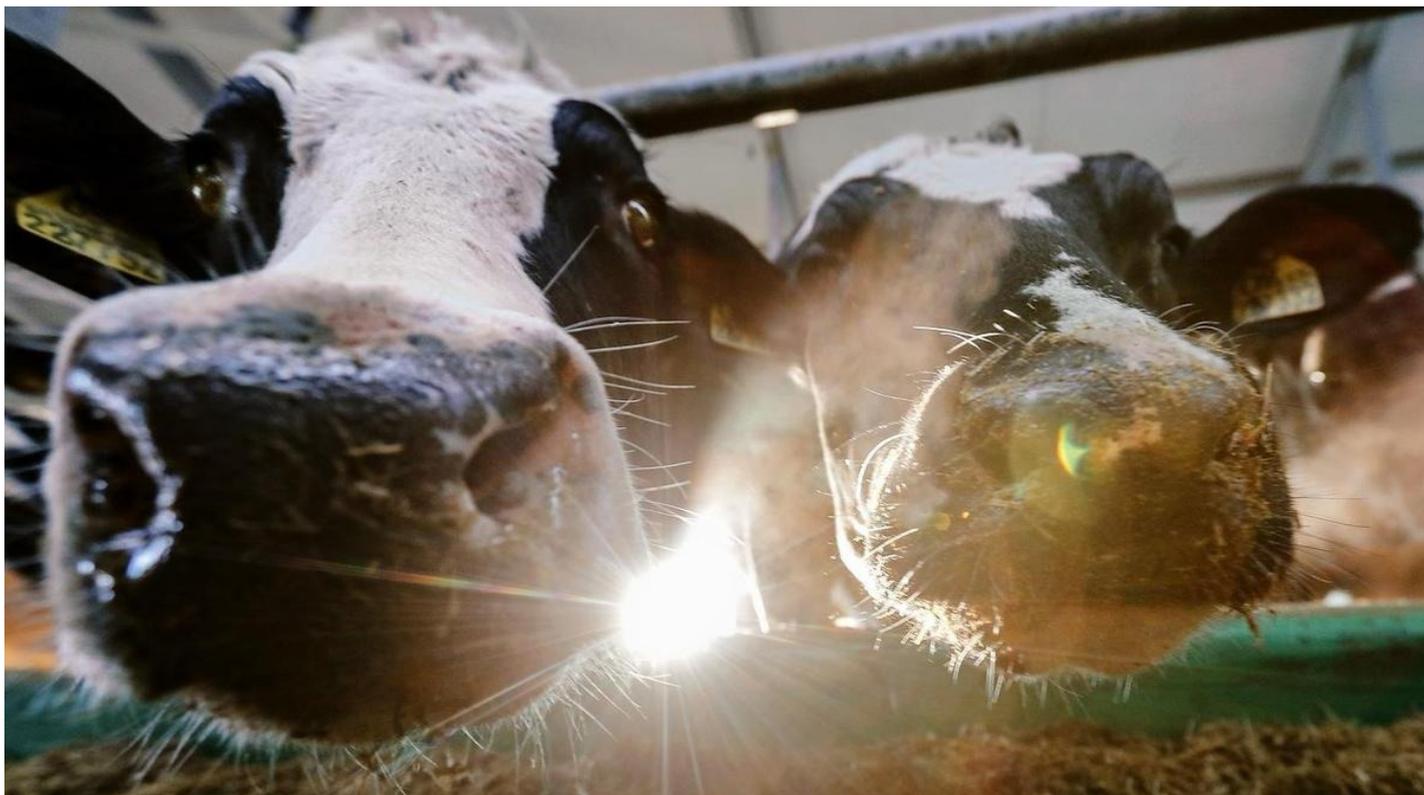

Фото: Артем Краснов / Коммерсантъ

10:52, 21 марта 2026,

Алексей Тарасов

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

«Жалко — хорошая была деревня».

Василий Шукшин. «Калина красная»

Идет второй месяц массового уничтожения и сжигания скота в Западной Сибири (с начала февраля). Из Москвы в Новосибирск **прибыла** наконец инспекция. По поручению и под плотным кураторством вице-премьера Дмитрия Патрушева. До цветовой дифференциации штанов, как на планете Плюк, в Сибири вроде пока не дожили, тем не менее сразу запестрели рапорты, что «эпизоотический шторм» пошел на убыль, зафиксирована «стабилизация ситуации с бешенством и пастереллезом», «демонстрируется устойчивая тенденция к улучшению».

«Эпизоотический шторм» — тавтологическая на первый взгляд формулировка начальника областного центра ветеринарно-санитарного обеспечения Юрия Шмидта (у некоторых цитирующих его СМИ еще загадочней и в чем-то симптоматичней — «эпизодический шторм»). Ветеринары и эпидемиологи, впрочем, так говорят, их термин, калька с английского. Точно так, например, называют сейчас вспышку птичьего гриппа в Пенсильвании нынешнего года. Что, кстати, **оценивают** как «системный провал биобезопасности США».

У нашей эпизоотии все это время не было имени: население пыталось добиться от властей названия заразы (поскольку при пастереллезе скот в глобальных масштабах не уничтожают, его лечат), но в разъяснения власть не вступала, документы не показывала — они, мол, для служебного пользования. Просто: «особо опасное заболевание». Без уточнений. И люди, выходившие в одиночные пикеты, пробовавшие перекрывать дороги, сами дали название заразе — «эпидемия беспредела».

Подразумеваются методы и практики, с какими власти подходят к борьбе с болезнью.

Дмитрий Патрушев. Фото: Дмитрий Астахов / POOL / ТАСС

Нет никаких оснований думать, что московская комиссия скомандовала поскорей сворачивать кампанию. Скорее здесь традиционное умение начальства поспевать к окончанию. Ну а как — второй месяц уничтожают скотину в Новосибирской области, вообще же очаги инфекции в Сибири (Забайкалье, Бурятия, республика Алтай) фиксируют с конца прошлого года. И вот скот вырезали, пожгли, можно и ехать? К финальным кострам из умерщвленных животных?

Тем более что новые вспышки пастереллеза не регистрируются в области уже полмесяца (о чем новосибирские власти [заявили](#) 20 марта).

Московскую инспекцию возглавили руководитель Россельхознадзора Сергей Данкверт и замминистра сельского хозяйства РФ Роман Некрасов. Наконец сформулирована для населения официальная точка зрения: это не ящур, это пастереллез, но мутировавший.

Из учебников известно, что пастереллез, в отличие от ящура, — не вирусное, а бактериальное заболевание. Однако и бактерии могут, разумеется, мутировать, хотя механизм этого отличается.

Замминистра Некрасов: «Риски для потребителей отсутствуют. Ситуация в целом носит локальный характер, не окажет существенного влияния на развитие животноводства в стране».

Глава ветеринарного надзорного ведомства **Данкверт:** «Несмотря на то что болезнь давно изученная, она приобрела нестандартную форму, начав мутировать. Для предотвращения источника заболевания были приняты превентивные достаточно жесткие меры с целью сдерживания его дальнейшего распространения, в том числе в рамках сохранения и обеспечения продовольственной безопасности страны. В целом ситуация в Новосибирской области контролируемая». Вместе с тем Данкверт отметил «недостаточность своевременной и полной работы региональных властей по сложившейся ситуации». За этими мягкими и обтекаемыми фразами, по нашей информации, — произошедший в эти дни (последние, пусть с большим опозданием) серьезный «разбор полетов», и он состоялся не только в Новосибирске, но и в Москве, и на фактическом материале не одной области, а всех затронутых бедствием сибирских регионов. Следком инициировал проверку

новосибирского минсельхоза по статье «халатность».

Роман Некрасов. Фото: Сергей Елагин / Бизнес Online / ТАСС

В публичной сфере Данкверт заявил, что одной из причин возникновения пастереллеза могли стать незаконные перевозки сельхозживотных без ветеринарных сопроводительных документов. Также в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ) Новосибирской области выявлено большое количество неучтенного скота, что создает риски для распространения заболеваний (идентификация поголовья — ответственность субъектов РФ). То есть

вину федералы возложили на самих фермеров и местных чиновников. Местные чиновники и специалисты до этого возложили вину соответственно только на фермеров.

Уже упомянутый Юрий Шмидт (его центр напрямую подчинен облправительству), [цитирую](#) по portalу «ЧС-инфо»: «Зараза сегодня приобрела так называемые злокачественно-агрессивные формы развития. Причины — высокая скученность поголовья в ЛПХ, отсутствие вменяемого регламента предоставления животных к ветеринарному обслуживанию, отказ в ветеринарном обслуживании, в т.ч. отказ в плановом обслуживании по вакцинопрофилактике. <...> сегодня выживаемость возбудителя в окружающей среде такова, что наличие зараженного животного с клиническими признаками будет требовать колоссальных усилий по обеззараживанию территории».

Он же — [цитирую](#) по ТАСС: «По сути своей вопросы того, как это произошло, не относятся, конечно же, ни к каким конспирологическим теориям. Это халатность при ведении ЛПХ, нарушение мыслимых и немыслимых ветеринарно-санитарных правил. Как бы это печально сейчас ни звучало, но, к сожалению, сегодня модель ведения ЛПХ нормативно и процессуально не определена».

Юрий Шмидт. Фото: newsib.net

От «лишнего человека» к лишним людям

Не могу комментировать важность этой причины — утаивания скота от профильных органов — в том бедствии, что случилось (и еще не закончилось), ключевая ли она, однако Шмидт и Данкверт говорят о том, что реально есть. Но почему это есть у крестьянства? Впрочем, нет давно никаких крестьян, и аграрий последний замерз в овраге лет так сорок назад. За неимением более подходящих слов пусть будут фермеры. Но в чем причина этой причины — в корысти этих потомков крестьян, в их рвачестве? Нет, и это даже не родовая травма. Скотину до сих пор не регистрируют, не ставят на ветеринарный учет из боязни раскулачивания, передающейся по наследству. Это уже генетика.

Раньше сельскохозяйственные переписи проходили каждые 10 лет, и в 1996-м, в 2006-м переписчики и сами фермеры говорили

мне об этом.

Вообще-то такой образ жизни логичен: Россия объявила себя преемницей СССР, об этом слышали все, а об осуждении советских практик — как ни прислушивались, ничего подобного не прозвучало. Ну да, Конституция, законы... В начале нулевых вакцинация оленей от сибирской язвы и от подкожного овода проходила на Таймыре. С большим трудом проходила: аборигены встречали ветеринаров крайне недружелюбно, утверждая, что прививать оленей не нужно. Почему? Да все то же — боязнь соприкосновения с государством, вошедшая в кровь и плоть. Иммунитет, протоколы действий у владельцев скотины выработаны железные.

Сергей Данкверт. Фото: Александр Миридонов / POOL / ТАСС

И раньше, когда еще были выборы, самой эффективной кампанией на селе, помню, была та, когда, чтобы опорочить

кандидата, темные личности шли от его имени по дворам, проводя якобы перепись скота.

Однако Новосибирская, Омская, Томская области, Алтай, Хакасия — не Таймыр и не Эвенкия. Здесь, в общем, все на виду. Ну почти. И уничтожали скот в том числе в крупных ЛПХ, где все животные зарегистрированы, а прививки — строго по графику. Более того, как раз через пять-семь дней после вакцинирования (оценить источники данных свидетельств не могу, но видео с рассказами этих фермеров никем не опровергнуты). «Вакцинопрофилактика пастереллеза оказалась неэффективна по причине изменения генетического материала самой [бактерии] пастереллы. <...> Есть такое понятие — суперинфекции, госпитальные больничные инфекции», — [сказал](#) Юрий Шмидт.

Рассказы некоторых чиновников о диверсии оставим в стороне, их доказательная база неизвестна.

Для кого-то — «эпизодический шторм», для кого-то — трагедия всей жизни. Мой прадед Степан Николаевич Развалов в Волоколамске в начале 30-х годов прошлого века не пережил раскулачивания. Не хотел отдавать своих двух лошадок-кормильцев.

Забрали, конечно. Семья ждала, что сошлют. Обошлось. Возможно, потому, что глава семьи, прадед, слег и умер на следующий день. Сказали, от сердечного удара. Вот и сейчас полно свидетельств о том, как вынимали из петли, как [валились](#) в обмороки; депутат заксобрания Новосибирской области Вячеслав Илюхин: «С людьми просто поступали по-скотски! Приходили без объяснений, кого-то дома не было,

когда убивали их животных!»

Участница собрания, на котором сообщили об изъятии и умерщвлении скота, упала в обморок. Видео из соцсетей

Некоторые факты и события не поддаются объяснению. В Новосибирске говорят (на основании данных от властей и профильных ведомств), что инфекция **затронула** менее 1% личных хозяйств. **Или даже** 0,6% ЛПХ. «Известия» со ссылкой на центр «Аналитика.Бизнес.Право» **пишут**, что в области из 6840 голов в фермерских хозяйствах уничтожено 3398. А в Алтайском крае, например, из 77 950 голов уничтожено 77 140. Из этого еще один вопрос: почему всюду говорят о новосибирских протестах и нигде ничего — об алтайских? Или хакасских, удмуртских, калмыцких, пензенских, где вообще у фермеров, судя по «Известиям», уничтожено 100% поголовья? Там с людьми разговаривали как-то иначе, другие деньги платили? В Забайкалье уничтожение скота идет с ноября 25-го, много ли

оттуда просочилось в новости?

И о каких аномальных морозах **говорит** Россельхознадзор (со ссылкой на подведомственный ему Федцентр охраны здоровья животных)? «Зимой этого года в ряде населенных пунктов Новосибирской области были зафиксированы вспышки пастереллеза. Причиной этому стали аномальные морозы, пришедшие в Западную Сибирь в январе. <...> заражение скота чаще всего происходит через корма, поскольку возбудитель содержится в почве и довольно устойчив в окружающей среде, в том числе к низким температурам. В данном случае такая массовость заболевания была вызвана снижением иммунитета животных на фоне стресса, вызванного резкими перепадами температур».

Режим ЧС в Новосибирской области из-за вспышек бешенства и пастереллеза. Фото: Кирилл Кухмарь / ТАСС

Не было никаких аномалий в Сибири, снега вот только действительно много, но это тоже сложно назвать аномалией. И

много его нынче везде, не только в Западной Сибири. Косулям не добраться до травы, лисам — до мышей. Лисы выходят к людям, косуля вот на днях, пробегая через город Назарово (запад Красноярского края), запрыгнула, разбив окно на первом этаже, в квартиру пенсионера и какое-то время бегала там. Именно миграцией дикого зверья в поисках пропитания объясняют резкое увеличение очагов бешенства. Например, только в Алтайском крае с начала года зарегистрирован 31. В том числе в Барнауле (облцентре), Белокурихе (курорте). В Новосибирской области с начала года — 42.

Версии об экономической подоплеке ЧС (фермеры устраняются как конкуренты агрохолдингам и т.п.), хоть и обсуждаются сейчас наиболее активно в чатах, в комментариях на «Дзене», критики не выдерживают. Еще раз: в самой ЧС нет ничего необычного, такое случается; необычны сбои в реакции местных властей. Но никакого умысла за этим не видно. Просто так складываются обстоятельства. Объективно. Действительно, что может быть объективней «генетического кода», как с некоторых пор любят выражаться чиновники? Объективней самой генетики потомков крестьян? И генетики другой стороны, «прогрессистской», с ее неменяющимся отношением (вообще-то, судя по плодам, — ненависти) к архаичному образу жизни темных людей на своей земле.

Не стало крестьян, не стало колхозников, не стало аграриев. Не станет и фермеров? Людей гонят в города — вписываться в определенные структуры, под присмотр.

Это в общем тренде уменьшения свобод и увеличения «безопасности». В общем тренде развития России. Закрытие на селе школ и больниц — оптимизация, упразднение лишнего

звена (сельсоветов, поссоветов, райсоветов) — реформа местного самоуправления, все это ведь идет давно и последовательно. И когда пошли по домам «космонавты», что-то им возразить оказалось уже некому.

Люди не нужны, тем более со своим обозом, с домом, с могилами, с животными, коровами и кошками, со своими горизонтальными связями, многочисленной родней, какими-никакими убеждениями и познаниями. Люди — лишние.

Гонка мутаций

Некоторые вещи приходится делать, не спрашивая общественного мнения (тем более если его существование — и мнения, и общества — под большим вопросом). Животных забивают, если они представляют опасность для человека, а лечение не гарантирует успех или по каким-то причинам невозможно либо на него нет времени и т.д. При этом — не к сегодняшнему дню, давно — наработаны определенные протоколы действий. Желательно, чтобы это происходило не на глазах у детей. С предъявлением исчерпывающих бумаг. Нормативные акты о введении ЧС, карантина не могут быть секретными, поскольку затрагивают права и обязанности граждан. На руки при изъятии скота должен выдаваться акт. Должны быть адекватные выплаты. Ну и минимальные объяснения (хотя бы диагноз).

Режим ЧС в Новосибирской области из-за вспышек бешенства и пастереллеза. Фото: Кирилл Кухмарь / ТАСС

Ничего фантастического население от власти не ждало, никто не требовал, как при уничтожении всего поголовья норок в Дании (в пандемию ковида) дебатов в парламенте и замеров общественного мнения. Тогда, кстати, тоже говорили о мутировавшем коронавирусе, который передается человеку, но позже в правительстве Дании признали, что решение приняли без законного основания.

Мы, само собой, не в Дании, дебатов в Госдуме нам даром не надо, и опросов не надо, но речь о столь первичных вещах, основах жизни, что в любой стране люди вправе надеяться на элементарный порядок в таких делах. Потому что так бывает — когда лекарство оказывается губительней болезни.

Шмидт, [цитирую](#) по ТАСС: «Алгоритмы взаимодействия государственной ветеринарной службы и органов власти будут пересмотрены для недопущения тех вещей, которые произошли».

Мутация протоколов, порча методов реагирования страшной мутации возбудителя.

Почему это происходит — вопрос не микробиологии, скорее политики. Ответа — официально — нет.

Но его все знают.

P.S. **Власти Казахстана вакцинируют весь скот в Павлодарской области, граничащей с Новосибирской областью. Об этом [пишут](#) СМИ России и Казахстана со ссылкой на вице-преьера Каната Бозумбаева. Некоторые СМИ соседней страны [сообщают](#) о срочной вакцинации всего скота в Казахстане. Название инфекции не уточняют.**
